АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
Институт Истории имени акад. И. А. Джавахишвили

На правах рукописи

Ц. Н. БЖАНИЯ

Скотоводческое хозяйство в Абжуа

(по этнографическим материалам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

СУХУМИ
1954

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
Институт Истории имени акад. И. А. Джавахишвили

На правах рукописи

Ц. Н. БЖАНИЯ

Скотоводческое хозяйство в Абжуа

(по этнографическим материалам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

СУХУМИ
1954

Крупнейшим культурным достижением древнего периода человеческой истории является возникновение скотоводства, восходящего своими истоками к эпохе неолита. Поэтому в истории хозяйства важным вопросом является изучение истории животноводства и его дальнейшего развития. Общественно-экономическое значение возникновения скотоводства в жизни пастушеских народов состояло в том, что совершилось „первое крупное общественное разделение труда". (Ф. Энгельс).

В введении труда „Скотоводческое хозяйство в Абжуа" (по этнографическим материалам) кратко разбираются различные гипотезы некоторых буржуазных этнологов, которые отрицали возникновение скотоводства на хозяйственной основе. Так например, теория Джевонса причину одомашнения животных видела в религии, в первую очередь, в тотемизме. Запрещение убивать и поедать тотемное животное могло привести, по теории Джевонса, к его приручению. Другой ученый Э. Хан, в основном правильно разрешив вопрос о пунктах первоначального одомашнения животных (такими пунктами он считал Переднюю Азию, в частности долину Двуречья), предполагал также, что человечество пришло к скотоводству через религию. Э. Хан утверждал, что крупный рогатый скот приручался не для хозяйственных целей, а для культа.

Только Фридриху Энгельсу принадлежит заслуга в определении роли скотоводства в экономической жизни древних народов.

Характерно, что в древности главным предметом обмена являлся скот, выполнявший в то же время функции денег. В такой же связи находится абхазское „араху" — скот, которое одновременно означает ценность.

В труде разбираются литературные сведения дореволюционных историков и этнографов, описывавших жизнь народов Кавказа, опубликованные в различных периодических изданиях. Сведения иностранцев (напр., А. Ламберти, Пейсонель, Евлия Челеби, Дюбуа де-Монперэ и др.) весьма слабые в описании конкретных фактов хозяйственной деятельности народов, часто носят следы тенденциозности.

С конца XIX века начинается экспедиционное обследование состояния скотоводства на Кавказе, в котором прини-

мали участие известные русские ученые, как Ал. Калантар, Х. А. Вермишев, П. С. Варавин, И. З. Андроникашвили (Андроников) и др. Однако это обследование не коснулось скотоводства в Абхазии, как не представлявшего хозяйственного интереса.

Труд „Скотоводческое хозяйство в Абжуа" (по этнографическим материалам) посвящен исследованию одного из основных вопросов хозяйственной жизни абжуйских абхазов — скотоводству, которое в хозяйственном быту абхазского крестьянства издревле имело исключительно важное значение. Исследование форм скотоводческого хозяйства, в свою очередь, раскрывает состояние земледелия, а также некоторые вопросы материального и социального уклада народа.

Однако в этнографической литературе не имеется специальной работы на эту тему. Основным источником для настоящей работы послужил полевой этнографический материал, собранный автором комплексно-интенсивным методом во время специальных экспедиций в 1951—1953 гг. в районах Абхазской АССР.

Разбираемые в труде этнографические факты из пастушеской жизни собраны в основном в Абжуйской Абхазии, где для восстановления объективной картины скотоводческого хозяйства обследованы типичные, с точки зрения этнографии, хозяйственные комплексы горцев абхазов и сван, ранее интенсивно занимавшихся скотоводством.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Глава первая — О скотоводстве в Абжуа и условиях его развития.

Глава вторая — Уход за стадами в Абжуа.

Глава третья — Продукция скотоводства в Абжуа.

Глава четвертая — Религиозные верования, связанные со скотоводством.

К диссертации приложен альбом фотоснимков.

* * *

В главе первой труда рассмотрены следующие вопросы: 1. Географическая характеристика Абжуа, 2. Пастбища. Скотопрогонные маршруты и эксплуатация пастбищ, 3. Взаимоотношения земледелия и скотоводства в Абхазии.

Абжуа или Абжуйской Абхазией в настоящее время называется часть современной Абхазской АССР, расположенной на территории Очамчирского района. В древности

Абжуа охватывало более обширный район юго-восточной Абхазии и была известна под названием Апсилия. В грузинских литературных источниках Абжуа известна как „Шуа-Сопели" — „Средняя страна", что соответствует абхазской Абжуа.

Население Абжуйской Абхазии называет себя абжуаа (т. е. абжуйские люди), говорит на абжуйском диалекте абхазского языка, заметно отличающегося от бзыбского диалекта.

По своему рельефу Абжуа подразделяется на три географические зоны — равнину, предгорье и горную часть. Особенностью географического рельефа абжуйской Абхазии является ярко выраженный постепенный вертикально-ступенчатый переход равнины во взгорья.

В связи с этим в Абжуа наблюдается вертикальность климатической зоны, зависимой от изменения высоты. Климатическая зона также вызывает возникновение вертикальной растительной зоны.

Абжуйская равнина в старое время была покрыта густым лесом, состоявшим из лиственницы с большой примесью вечнозеленых пород. В этой части Абжуйской Абхазии зимой тепло и малоснежно, а изотерма января доходит +5 градусов. Удобные климатические условия и обилие лесов превращали Абжуйское Черноморское побережье в зимовники рогатого скота.

Велико значение леса для всего абхазского скотоводства. В дореволюционной Абхазии скотоводы не заготовляли нужные запасы корма, содержали стада на подножном корму и кормили их веточным кормом «амацэ». В работе опровергается мнение иностранных ученых (Жан де-Лукка, Дюбуа де-Монперэ), утверждавших, что множество лесов в Абхазии якобы отрицательно влияло на разведение домашних животных. Устанавливается, что леса влияли только на состав стад мелкого рогатого скота, увеличивая удельный вес козеводства в стадах.

Предгорная полоса Абжуа составляет основную населяемую территорию, где проживает население края. Предгорья служили местом кратковременных остановок во время перегона стад на горные пастбища и обратно. Как пастбище, на летний сезон предгорья не годятся.

Горная часть Абжуа, особенно альпийская зона богатая флорой, служила местом для выпаса рогатого скота. Пастухи мелкого рогатого скота со своими постройками располагались в районе субальпийской зоны. В Абжуйских горах пастбищный сезон длился со средины июня до конца сен-

тября. Обычно перегон стад из зимовников в горы начинается в конце мая и скотоводы двигаются за тающим снегом, а с наступлением осени тем же порядком, направляются на юг.

При феодальном землепользовании лучшие пастбищные угодья принадлежали местным крупным помещикам. Только около четверти пастбищ из малоценных участков принадлежала сельским общинам, расположенным в предгорьях Абжуа — селам Чхуартал, Ткуарчал, Гуп, Члоу, Джгерда. Поэтому основная масса скотоводов арендовала пастбища у помещиков.

Захват чужих пастбищ позволял помещикам увеличивать непроизводственные доходы. Так в верховьях бассейна р. Кодор, в начале XIX века лучшие пастбищные угодья были захвачены феодалами из княжеского рода Маршания (сыновья Даруко). Скотоводы за аренду помещичьих пастбищ расплачивались исключительно натурой — скотом. Существовала специальная форма арендной платы — „ажидза" («ажьыза», дословно „сырое мясо"), по которой арендатор уплачивал за выпас своего стада определенное количество голов скота. Величина арендной платы обычно определялась в размере одной головы рогатого скота со ста голов стада. Однако эта цена колебалась в зависимости от капризов помещика.

За прогон стад через владения помещика взыскивался т. н. „амвиакира" („амҩақьыра" — дорожный налог), который уплачивался также натурой.

После установления царской администрации большинство пастбищ перешло в ведение казны и сдавалось в аренду отдельным крупным скотохозяевам кулакам.

В работе устанавливается, что основной зерновой культурой, разводимой абхазскими крестьянами до XIX века, являлось просо двух сортов: „ашы" (ფეტვი, по-груз.) и «ахуз» или „абыста" (ლომი, по-груз.). Остальные зерновые культуры, как кукуруза, фасоль и др., весьма поздно появились в земледелии Абхазии. Поэтому вплоть до второй половины XIX века удельный вес скотоводства в сельском хозяйстве Абхазии был значителен. Продукция скотоводческого хозяйства — мясо, молоко, сыр и др. имела большое значение в жизни народа, составляла основную пищу абхазов.

Для обеспечения себя мясо-молочными продуктами и хозяйственными предметами крестьяне содержали оба вида рогатого скота. Удельный вес того или иного скота в стаде зависел исключительно от местных географических условий.

На равнине вдоль черноморского побережья население разводило крупный рогатый скот, в предгорьях и отдаленных горных ущельях — в основном мелкий рогатый скот, причем в стадах преобладали козы.

Начиная с далекого прошлого, вплоть до конца XIX века, Абхазия была богата всеми видами домашних животных и особенно мелким рогатым скотом. На свое скотоводство абхазы смотрели как на главный „рычаг" жизни, потому что их богатство составлял домашний скот (Ламберти, В. Багратиони, Пейсонель, М. Джанашвили, Д. Гулиа и др.).

В Абжуйской Абхазии разводили скот местной „абхазской" породы, заметно отличавшейся от пород скота соседних народов внешними признаками. Эта порода имела ряд достоинств, как хорошая приспособленность к местным природным условиям, неприхотливость к пище и уходу (например, абхазская горская коза).

Улучшение скотохозяевами местной породы скота имело два направления — вывести мясные и молочные породы коров и коз.

Устанавливается параллельное развитие земледелия и скотоводства на равнине в досоветский период. В предгорьях и горной населенной части Абжуа из-за географических и почвенных условий производство зерна занимало незначительные размеры. Отсутствие овец в скотоводческих хозяйствах на равнине принуждало население обменивать продукты своего земледелия — лен и просо на шерсть и убойных животных у горцев. В старое время такая экономическая связь населения равнины и горной части Абжуа была еще тесней.

Зависимость земледелия и скотоводства от географо-почвенных условий в Абжуа ощущалась вплоть до установления Советской власти в Абхазии, когда началось по всему району распространение технических культур, что дало возможность населению района перейти от натурального хозяйства к комплексному социалистическому сельскому хозяйству.

Не все крестьянские хозяйства владели достаточным количеством скота. Бедняцкие хозяйства держали несколько десятков коз („коза—корова бедняка" гласила поговорка). Продукция от подобного скотоводства едва удовлетворяла домашние потребности пастуха. Большей частью такие бедняки всегда составляли кадры наемных пастухов. Опросным методом установлено количество поголовья скота по хозяйствам в зависимости от географических и социальных условий в досоветский период.

Рост поголовья в скотоводческих хозяйствах зависел от многих причин — от размеров горных пастбищ и их распределения, от того как поступали с молодняком, и внешних причин — скотокрадства, частых феодальных усобиц, болезни скота и т. д. В крестьянском хозяйстве, в силу местных обычаев, часто приходилось ликвидировать часть стада.

В бедняцких хозяйствах рост поголовья скота в стаде зависел в первую очередь от того, как поступали с молодняком. В бедняцких хозяйствах, ликвидация части стада, необходимого для хозяйственных нужд, производилась за счет молодняка, так как бедняк не мог ликвидировать дойную скотину.

Установлено, что отсутствие запасов корма на одном пастбище на весь год, близость летовок и зимовников друг от друга выработали отгонную форму скотоводства, которая носила экстенсивный характер.

В досоветский период скотоводство в Абжуйской Абхазии в основном носило местный, потребительский характер.

* * *

В главе второй рассматривается уход за стадами в Абжуа и связанные с ним вопросы:

1. Перегон стад на горные пастбища.
2. Трудовая организация пастухов — «агуҧ».
3. Разведение мелкого рогатого скота в Абжуа.
4. Мечение мелкого рогатого скота.
5. Наем пастуха и оплата его труда.
6. Хозяйственные постройки.

С начала марта пастухи из зимовников «ааптра» («ааҧтра») перегоняли свои стада на весенние стоянки «ааптып» («ааҧтыҧ»), которые отличались от зимовников тем, что здесь не строили постоянных помещений для стад и являлись временным местом остановки до отправки на горные пастбища. Перегон всех видов скота на пастбища начинался обычно в конце мая. На весенне-летних пастбищах соблюдался принцип половозрастного выпаса стад.

Скотохозяева, которые держали свои стада на одном пастбище, объединялись в пастушеский трудовой коллектив, известный у абхазов под названием «агуҧ». Члены коллектива называли друг друга «аихьчалацәа» — сопастухи, сотоварищи. Членами агуп являлись скотохозяева, а наемные пастухи, если даже они лично пригнали стадо своего хозяина и содержали его на пастбище, не считались полноправными членами коллектива, исполняли только трудовые обя-

занности. Члены коллектива свой скот объединяли в сборные стада. Для ухода за сборными стадами распределяли обязанности между всеми пастухами. Так, два человека назначались в пастухи козьих стад, из которых более опытный назначался на весь сезон и назывался «аҧынтаҳьча» — „пастух носа". Помощника звали «аҭыхуаҳьча» — „охраняющий хвост". Если в сборных стадах агуп имелась отара, выделяли двух постоянных пастухов и ночную их смену «ауасаҧапшьацәа» — „стерегущие ночью овец". Одного молодого расторопного пастуха назначали в качестве слуги коллектива — „атып амацуиу" («аҭыҧ амаҭуоы»). Выбирался также общественный охотник. Наконец, выбирали единогласно всем коллективом „агуп аихабы" («агуҧ аиҳабы») — главу агуп. Когда односельчане отправлялись на арендные пастбища, главой агуп выбирался главный пайщик аренды, общественное положение которого зависело от его материального состояния. Если пастбище принадлежало сельской общине, тогда выбирался опытный, авторитетный и пожилой пастух-скотохозяин — первый среди равных. Члены коллектива агуп штрафовали нечестных товарищей: на первый раз одним козлом, а уличенный вторично — изгонялся из коллектива. Характерной чертой агуп являлась равная оплата труда пастухов, которые исполняли одинаковые трудовые обязанности. Все продукты молочного хозяйства поровну распределялись между ними независимо от количества скота каждого. Однако агуп дополнительно вознаграждал некоторых своих пастухов, считая их обязанности более трудоемкими. Так, старшему пастуху-козеводу и обслуживающему стоянку выдавали каждому однодневный удой молока всего сборного стада.

В хозяйственной жизни агуп глава коллектива следил за исполнением трудового режима, от имени товарищей вел деловые связи, регулировал конфликты внутри своего агуп и с соседними пастухами, отвечал за честь и интересы коллектива. Он предоставлял также двух козлов агупу, нужных для жертвоприношения в честь покровителя гор «афашьханху». Когда в агуп приезжал гость, для него резали козла из стада главы коллектива. Кроме того, он обязан был предоставить медный котел „агуп ркуаб" («агуҧ ркуаб»). На весь пастбищный период утварь всех членов агуп обобществлялась. Глава агуп освобождался от трудовых повинностей, имел отдельное благоустроенное ложе у очага «аҳәышәҭа», на которое никто из младших не имел права садиться; уступал свое ложе только старшему по возрасту или почетному гостю.

В старое время пастушеский коллектив агуп составлялся исключительно из родственников-однофамильцев, позже в агуп объединяются односельчане, а со второй половины XIX века, исходя из экономических интересов, в агуп начинают объединяться скотохозяева из разных сел. С того же времени главой агуп большей частью являлся арендатор горного пастбища. Аренда пастбища позволяла ему по собственному усмотрению организовать его эксплуатацию и сбор пастбищной платы. Казна также предпочитала отдавать горные пастбища в аренду одному скотоводу, что способствовало образованию кулацких скотохозяйств. Таким образом старая форма агуп в новых условиях превращалась в руках арендатора в средство скрытой эксплуатации под видом общинных взаимоотношений.

„Агуп" — форма коллективной организации труда пастухов-родственников, позже односельчан, связанная с наймом горных пастбищ в феодальную эпоху. Агуп составлялся только в летний пастбищный период в горах, а на равнине эта организация распадалась. Как установлено, объединение создавало возможность коллективной аренды пастбища у помещика и отстаивания общинных пастбищ и стад. В то же время в абхазском пастушеском агуп встречаются деформированные моменты первобытно-общинных взаимоотношений, выражающихся в общности труда, оплате и функциях главы агуп.

Мелкий рогатый скот, особенно козеводство, имел большое хозяйственное значение. Устанавливается, что козеводство являлось древним и распространенным занятием абхазских крестьян и что в Абжуа разводили породу коз с характерными внешними особенностями, известную под названием „абхазских коз" — „апсуа джма" («аҧсуа ҵьма») с крупными рогами, гладкой блестящей шерстью. Хорошая удойность и приятный вкус мяса являются также отличительным признаком коз этой породы. В хозяйстве держали такое количество овец, какое необходимо для удовлетворения потребности в шерсти. В Абхазии овец не доили и вся забота скотоводов-овчаров заключалась в выведении мясошерстной породы. Разводили больше овец курдючных («акьаҧа уаса»), меньше — хвостатых („амацхь уаса"). У пастухов существовала богатая номенклатура названий, определяющих пол и возраст животных.

Скот метился по-разному. Крупный рогатый скот клеймили выжиганием — „адамыгнцара" («адамыҕнҭара», где «адамыҕ» означает тамьгу, «анҭара» — написать, наложить). Мелкий рогатый скот метился ушными надрезами — „ахцара"

(«ахҭара» — отмечать). Выявлено три формы мечения мелкого рогатого скота: 1) усечение уха, 2) надрез в виде стрелки и 3) ушное отверстие. Кроме того, пользуются комбинированным методом мечения: 1) усечение со стрелкой, 2) усечение с отверстием. Скотохозяева из одного села по соглашению устанавливали формы ушных надрезов. Мечение мелкого рогатого скота облегчало разбор общего сборного стада в коллективе агуп. Пастухи метили также особыми метками скот, проданный купцу на горном пастбище, который по соглашению с покупателем оставлялся в стаде до конца сезона. Молодняк метился накануне отправки стад на горное пастбище. Абхазские тамьги имели много общих форм с тамьгами других соседних кавказских народов. До распространения на Кавказе тюркского термина „тамьга" в Абхазии мечение всех видов скота обозначали словом «ахҭара». В старое время абхазы знаки собственности наносили также на посуду и металлические предметы.

Центральной фигурой в скотоводческом хозяйстве являлся пастух. В Абхазии не практиковался общественный наем пастуха, как это имело место у других кавказских народов (наприм., у грузин, кабардинцев, армян и др.). В Абжуа существовал порядок найма одним скотохозяином молодого пастуха сроком на пять лет, который назывался „ачнырра". Пастуху ачныру выделялась половина или треть всех маток стада, приплод которых после истечения пяти лет поровну делился между скотохозяином и ачныром. Для создания экономической заинтересованности наемного пастуха, хозяин отдавал ему в собственность двух дойных коз или овец, одну — в качестве „ахыркыша" — „за начало" и другую — „алабаркыша" — „за вручение палки", приплодом которых ачныр пользовался по своему желанию. Кроме того, ачныр пользовался правом посева на земле хозяина небольшого участка под просо, которое называлось „асакумандра". Когда пастбище являлось наемным, четверть урожая асакумандра отдавалась хозяину земли. Один раз в неделю, по пятницам, хозяин отдавал ачныру однодневный удой молока всего стада, т. н. „ахуашахшы" — „молоко пятницы". Первоначальная экипировка ачныра производилась за счет хозяина. Одежда являлась шерстяной, была легкой, прочной и теплой. Наемный пастух обязывался добросовестно следить за хозяйским добром, правдиво информировать его о состоянии стада. Пастух, уличенный в нечестности, отстранялся от стада. Обычно один пастух выпасал 250—300 голов мелкого рогатого скота. Кадры пастухов ачныр набирались из бедных крестьянских семей.

В абхазском фольклоре пастухи наделены благородными чертами. Имена пастухов — народных мстителей Абатаа Батакуа, Напха Кягуа и легендарного нартского пастуха Нарчхьоу служили символом честности и храбрости; про них народ сложил героические песни. Серьезное значение придавалось соблюдению обычаев пастушеской жизни и вообще проявлению честности, связывая с этим успех и благополучие скотовода.

Каждый скотовод имел вне дома постоянный участок под зимовник — „ааптра". Это — локализованный участок лесного массива с полянами и родниками, на территории которого ставили плетеную ограду для скотного двора „агуара", где строили все хозяйственные постройки: козлятник, сарай для коз, овчарню, коровник, жилище пастухов «атыҧ», т. е. место, где обрабатываются и хранятся молочные продукты и пастушеская утварь. Легкой формой пастушеского жилища являлся навес — „атыпчкиа" («аҭыҧе̣ḱьа»). Основные типы сараев — плетеные на высоких столбах, крытые папоротником. Вступать со стадом в пределы чужого „ааптра" осенью или зимой не разрешалось.

В тесной связи со скотоводством находятся сохранившиеся в горах до настоящего времени полуразвалины старинных загонов „ацангуара" («аҭангуара», т. е. „ограда аҭан"). Возведение этих сооружений народное предание приписывает мифически низкорослому, но сильному народу «аҭан», который как будто в древности населял горную часть современной Абхазии. Изучение особенностей форм и размеров этих загонов позволило выяснить хозяйственную жизнь их древних основателей. По своим особенностям загоны ацангуара подразделяются на две группы. 1. Комплексные сооружения с большим центральным загоном с площадью от 400 до 600 кв. метров, которые по бокам имеют дополнительные пристройки, т. н. „ачапара" («аҿаҧара»). Вход в ацангуара всегда обращен в южную сторону. Около больших комплексных загонов разбросаны мелкие загоны. Подобные сооружения сложены из плоского шиферного плитняка. 2. Отдельные загоны без дополнительных пристроек, с площадью в среднем от 20 до 60 кв. метров, сложены из массивных камней и построены на гребнях гор, располагаясь на расстоянии ста — ста двадцати метров один от другого. В хозяйственном отношении комплексные ацангуара служили местом стоянки пастухов-козеводов, со стадами, а отдельные загоны — для пастухов-овчаров. Накануне спуска с летнего пастбища производился разбор общего стада агуп. Члены коллектива загоняли сборное стадо в

ацангуара и каждый выводил свой скот, который определялся по ушным надрезам, и загонял в отдельные пристройки ачапара. На центральном загоне оставлялось стадо главы агуп.

Изучение этапов развития скотоводства на северо-западном Кавказе показало, что в связи с освоением горной полосы еще во второй половине первого тысячелетия до нашей эры, возрос удельный вес мелкого рогатого скота в хозяйствах. В раннем средневековье этот удельный вес еще больше возрос, так как главным занятием населения предгорья и гор северо-западного Кавказа становится отгонное скотоводство горного типа (Л. Лавров). Поэтому сооружения типа „ацангуара" в горах Абхазии должны относиться к эпохе раннего средневековья на Кавказе.

У абжуйских абхазов скотный двор называется „агуара", от которого происходит „агуарта" («агуарҭа» — стадо). В старое время все сооружения хозяйственного комплекса — жилой двор, скотный двор и др., огороженные забором, назывались агуарой. В настоящее время в крестьянском хозяйстве абжуйцев, только огороженная часть усадьбы, отведенная для скотного сарая, называется агуара. Термины, соответствующие абжуйскому „агуара", установлены в языках соседних народов, с которыми у абхазов существовали культурно-исторические связи с древнейших времен.

* * *

В главе третьей „Продукция скотоводства в Абжуа" рассматривается молочное хозяйство, мясо, утварь молочного хозяйства, шерсть и кожевенные изделия.

В комплексе пищи главное место занимали молочные продукты — сыр, мацони, хачо и другие. В горах пища пастухов состояла в основном из молочных продуктов, где наряду с кислым молоком и сыром, употребляли т. н. „ахшца" — горячее молоко, которое готовили весьма первобытным способом. В деревянную кружку надаивали козье молоко, в кружку бросали несколько раскаленных камней. Характерно, что в горах предпочитали есть сыр и кислое молоко из козьего молока. Кислое молоко „ахырцвы" («ахырҭәы») является постоянным вторым блюдом.

В Абжуа готовили сыр „ашв" («ашә») нескольких сортов. Сыр, сорта грузинского сулугуни, который для хранения впрок прекрасно коптится, называется «ашәеилаҭа». Всего известно приготовление пяти сортов сыра. Обращали серьезное внимание на приготовление хорошей закваски —

«ацардзы» («ацарҙы») из сычуга „аца“ домашнего рогатого скота. К ней для улучшения качества добавляли разные специи.

Из сырной сыворотки готовили творог „ахача“ («ахаҷа», ср. с груз. „ხაჭო“); сливки „ахчат“ («ахҷат») снимались из цельного молока и хранились в глиняных горшочках „аджамгугун“ («аҷьамгугун»). Больших скопов сливок не делали, их обычно добавляли к твороту. Масло абхазы не готовили, хотя существует специальное слово „ахуша“, обозначающее масло. Из молока, кислого молока и сыра в специальных кожаных мешочках готовили особый молочный продукт „ачавиыр“ («ачафыр»). Кожаный мешок с подобным комбинированным молочным продуктом хранился до зимы, когда сгустившуюся кисло-сладкую молочную массу поедали с мамалыгой. Богатые эмпирические знания народа и обширный ассортимент продуктов молочного хозяйства у абхазов позволяют утверждать факт большого распространения и значения в жизни народа скотоводства. Характерно, что к уходу за скотом, а также на горные пастбища не допускались женщины. Скотоводство являлось такой отраслью крестьянского хозяйства, где мужчина господствовал безраздельно. При натуральном способе производства продукция местного молочного хозяйства шла в первую очередь на удовлетворение потребности в пище самих крестьян.

В комплексе пищи также важным является мясо „акуац“. Ветчину или солонину не готовили. Свинину ели мало, предпочитали козлятину или говядину. Крестьяне умели хорошо коптить мясо и готовить своеобразную колбасу «аҭубар». К консервации мяса приступали осенью после летнего отгула скота. Копченое мясо „ажцаа“ («ажьҭаа») хранили до зимы в кожаных мешках или деревянных сундучках. К мясным блюдам подавались различные острые подливки из алычи, барбариса и толченого красного перца — „аджика“.

В семье обычно старший мужчина резал скотину. Свежевание туши, разрубка и варка мяса, а также распределение мяса среди членов семьи являлось делом мужчины. В начале свежевания туши половые органы вырезывались и бросались на плетень или в ствол дерева. Некоторые куски туши считались почетными — это разрубленная половина головы животного „ахыбжа“, которую преподносили старшим или гостям, затем лопатка «ажәфашәаҟьа» и бедро «аҧылгыды».

В досоветский период для переработки и хранения продуктов пастух пользовался деревянной и глиняной утварью

местного приготовления. Металлическая утварь была представлена только в виде большого медного котла. Для молочного хозяйства и утвари к жилому дому пристраивалась ачапара или асура с полками „акыгура“ («акыҧура»). Или внутри жилого дома один угол отводился для утвари — „акчиувра“ («акҿыфра»). Из утвари обращает на себя внимание деревянные сосуды цилиндрической формы „абкул“ («абҟул», ср. мегр. „букуни“ — „ბუკუნი“, хевс. „куика“ — „ყუიკა“) для хранения сыра и кислого молока. Глиняный сосуд для этой же цели называется „апшырха“ («аҧшырха»).

Деревянные кружки „ачакуа“ («ачаҟуа») по своим формам и размерам подразделялись на две группы. Кружки больших размеров „атаку“ («аҭаҟу») служили черпаками для мацони и других жидкостей. Маленькие красивые кружки с ручками в виде головок рогатых животных, назывались „ахрача“ («ахраҷа») или „ахмачыр“ («ахмаҷыр») и пастухи носили их на поясе. Из них „ахрача“ или сокращенно „ача“ («аҷа») считалась почетной и преподносилась гостю полной свежим мацони, который, опорожнив кружку, отмечал на ней свой фамильный знак — тамьгу. Кружки „ача“ с подобными отметками являлись семейной реликвией и передавались из поколения в поколение.

Различали сорта шерсти „аласа“ — весенний или осенний настриг по тонине и длине. Весенний настриг, т. н. „абтваласа“ («абҭәаласа»), грубая шерсть, употреблялся для набивки матрацев и приготовления грубого войлока „ацгупа“ («аҵҧупа»). Хороший бурочный войлок и шерстяную ткань „акумызцва“ («акумызцәа») готовили из осенней шерсти „абзаласа“. Из белой или светлосерой шерсти представители высших сословий шили себе демисезонную одежду.

Овец стригли специальными ножницами „апсард“ («аҧсард»). Для стрижки состоятельные скотохозяева собирали мужчин на помощь. Хозяин кроме угощения выдавал за однодневную работу стригольникам необходимое количество руна „аласахы“ на одну бурку. Обращает на себя внимание тот факт, что стрижка овец и мытье рун было также обязанностью мужчины, дальнейшая обработка шерсти — приготовление пряжи и ткани являлось делом женщины, причем приготовлением черкесок „акумжвы“ («акумжәы») и башлыков занимались молодые девицы, прославлявшие себя умелым изготовлением верхней одежды. Приготовление бурочного войлока было обычно делом замужних жен-

щин, которые на помощь приглашали соседних женщин. Бурка „ауапа“ служила ложем пастуху и путнику, защищала верхового и пешего от дождя. В Абхазии различались по форме кройки абхазские и кабардинские бурки. Местные бурки различались по внешним признакам — короткие и длинные, гладкие и лохматые, черные и светлосерые, которые носились в определенных условиях — пешком или верхом, во время снегопада или дождя, зимой или летом. Из старых бурок шили короткую, как куртки, верхнюю одежду „агуабанаки“ («агуабанақь», ср. с мегр. „гобанаки“, кабард. „гобенедж“, русск. „кобеняк“). Козий пух специально примешивали к шляпочному войлоку для придания светлого тона. Шерстяные домотканные сукна или кустарные войлочные изделия потреблялись самими же производителями или обменивались на продукты земледелия у крестьян на равнине.

Кустарные кожевенные изделия в крестьянских хозяйствах играли серьезную роль. Из шкур козлят готовили походные мешки „ахятра“ («ахьатра»), для жидких продуктов „ахата“ («аҳата»), для хранения муки „ахатхуж“ («аҳатхужә»). Подстилки делались из овчины и шкуры козленка „акуахьча“. Из шкуры крупного рогатого скота готовили конную сбрую или сыромятную обувь „ажцвеимаа“ («ажәцәеимаа»). В специальных яйцевидной формы мялках „атылка“ («атылҟа») готовили ремни. Большие шкуры обрабатывались в кожемялках „арцвыга“ («арцәыга»). Готовую кожу „асахтан“ окрашивали в черный цвет при помощи черного красящего минерала „акардуаг“. Изящные сапоги „амагу“ без ранта и каблуков были весьма удобны для верховой езды и являлись частью экипировки людей высших сословий — князей и дворян. Крестьянская рабочая обувь состояла из грубошерстных ноговиц „аимсы“, кожаных носков „амест“, с чувяками. Выходную обувь шили из козлиной шкуры.

* * *

В главе четвертой рассмотрены религиозные верования и моления, связанные с культом покровительства скота и скотоводства, которые подразделены нами на три группы. 1. „Айтар“ («аитар»)—комплекс божеств, покровительствующих скотоводству и способствующих размножению стада. 2. „Аерги“ («аергь») — покровитель гор, скотоводства и людей. 3. „Абна-инцваху“ («абна-инцәаху») — доля божества леса, культ леса, покровительствующий также скотоводству.

„Айтар“ объединяет „седьмицу“ скотоводческих божеств, а именно:

1. „Аджабран“ («аџьабран») — божество, покровитель козеводства.

2. „Ажабран“ («ажәабран») — божество, покровитель коров и вообще крупного рогатого скота.

3. „Алышкинтыр («алышькьынтыр») — покровитель собак.

4. „Амза“ — луна.

5. „Амра“ — солнце.

6. „Анапа — нага“ («анаҧа-нага») — покровитель посевов и скота.

7. „Ачышашан“ («ачышьашьан») — покровитель коневодства.

Цикл молебствий и жертвоприношений айтару начинался с моления покровителю козеводства „аджабран“. В работе подробно описаны обряды и процессы, связанные с жертвоприношением каждому божеству „седьмицы“ айтар. В качестве жертвоприношения покровителям рогатого скота служил большой чурек „амгиал“ («амгьал») и „ацкиашв“ («ацқьашә») чистый сыр. Долевым божествам айтар жертвовали постные, конической формы вареные лепешки — „ахуаж куакуар“ («ахуажә куакуар»), одну плоскую круглую лепешку и другую лепешку в форме полумесяца жертвовали солнцу и луне. В старое время тесто готовили из просяной муки „ашыла“, позже просяную муку начали добавлять к кукурузной и пшеничной муке. Затем лепили ступку и песты. Пестов было на единицу больше числа всех женщин дома — знак желания приращения их в семье. В старое время лепешки пекли на очаге, заворачивая их в листья рододендрона „ахуаж“ («ахуажә»), от которого лепешки получили свое название. Моленье совершалось в первый понедельник великого поста „ачбаара“ («ачҧбаара»), в конце февраля, который на абхазском языке назывался „хуажкын мза“ («хуажәкын мза») — месяц, когда держат „ахуаж“. Молился старший в семье мужчина. При моленье каждый раз отмечалась „седьмица“, как напр., „семь стад“, „семь нош молока“, „семь загонов“ и т. д.

Отражением значения козеводства и хозяйстве является развитый культ козла у абхазов. В большинстве молебствий жертвенным животным служил козленок или козел (холощенный), причем выбор его для жертвы в Абжуа происходил по определенным признакам. Пережитком культа козла у абхазов, повидимому, являлся существовавший до недавнего времени обычай бросать отрезанный мечевидный отро-

сток (подложечка) на плетень или в ствол дерева. Выясняется место луны и солнца в культе айтар и их связь с козеводством. В верованиях абхазов луна обычно любима и считалась благодетельницей, причем с ней отождествлялась красота юношей. Луна покровительствовала как скотоводству, так и людям и абхазы старались ей угодить. Так, во время лунного затмения люди стреляли в небо из ружей, чтобы отогнать чудовище «атыф». С луной связано название „падучей болезни" — „амзакра". Народ почитал также день луны — понедельник («ашэахьа»). В этот день пастухи из дому никому ничего не отпускали. Отражением культов козла и луны является изображение домашнего козла и трех полумесяцев на древнем абхазском знамени.

Другим божеством, покровительствующим скотоводству и пастухам, являлся „аерги", который по верованиям народа пребывал среди горных скал, на живописных местах, на побережье моря и рек. В горах пастухи два раза, после подъема на пастбище и накануне спуска на равнину, совершали моленье „афашьханху" (афы-молния, ашха-гора, ахудолья). Функции выполняемые аерги показывают, что под этим именем скрывается христианский св. Георгий Победоносец. Устанавливается, что аерги заменил более древнее абхазское языческое божество „афашьханху" и присвоил его функции. В фольклоре аерги представлен не только как покровитель, но и карателем людей и природы. Сохранились фразы, показывающие аерги с этой стороны: „Если попадет в тебя пуля (отколовшаяся) аерги", „Повалив палкой аерги, он пленил их", „Страдавших от ран он успокоил мечом аерги", „Превратил сырую палку в меч аерги" и так далее. В Бзыбской Абхазии аерги назывался „ейрыгь Аацных", т. е. „Аацынская икона ейрыгь", покровительствовавшая даже ворам и разбойникам. Пастухи с уважением относились к имени аерги, так как он „наказывал" тех, кто осмеливался осквернить „чистые" места, связанные с его именем. В горах соблюдался ряд обычаев, нарушение которых считалось преступлением. Существуют специальные героические гимны аерги, которые исполнялись в торжественных случаях. Установлено три варианта песен аерги, исполнявшихся пастухами, охотниками или в честь подвигов храбрых. Характерно, что в песнях аерги центральной фигурой является козел.

Пережитком существовавшего в древности у абхазов культа леса являлось сохранившееся до недавнего времени поклонение рощам и отдельным деревьям. В рассматриваемом культе „абна-инцваху" показывается взаимоотношение

людей и леса. По суеверному мнению абхазов лес „абна" являлся обиталищем злых духов и зверей, которые вредят скотине. Для „предотвращения" нападения хищников на домашний скот применялись магические заговоры над ножом или ножницами. Лезвия ножниц связывали тряпками и клали на верхний порог двери. Подобный акт должен был символизировать завязывание пасти хищника и его обезвреживание. Заслуживает внимания, что все заговоры начинались непонятными в настоящее время словами, которые, видимо, относятся к древнему религиозному лексикону абхазского языка. В заговорах упоминается „айтар хаджгугун". По верованию народа айтар появлялся в стаде в виде клубка шерстяных ниток „ахаджгугун" («ахацьгугун») и садился на голову сонного животного, отчего последнее мычало. Поэтому считалось, что когда скотина ревела, уставившись на кого нибудь, — „не к добру!" И если в это время суметь вырвать у него клок шерсти — „будет хорошо!" Пережитком былого жертвоприношения древнему культу — покровителю леса у абхазов являлся также обычай, когда скотохозяин, у которого поголовье скота в стаде достигало одной тысячи, выделял сто голов скота и отгонял в лес, как долю „абна-инцваху", не беспокоясь за их дальнейшую судьбу. Кроме того, характерно, что в скотоводческих религиозных обрядах применялись постоянно рододендроновые и ореховые палочки, что также являлось отражением их хозяйственного значения.

* * *

Этнографический обзор скотоводческого хозяйства в Абжуйской Абхазии показывает, что скотоводство — древнее занятие обхазов, которое до установления Советской власти носило экстенсивную, отгонную форму. Только в советское время традиционное занятие скотоводством получило возможность своего развития. В общественном колхозном скотоводстве используются лучшие эмпирические знания крестьян, связанные с уходом за стадами. В настоящее время перспективы развития абхазского общественного скотоводства зависят от развития всего социалистического сельского хозяйства, где наряду с техническими культурами важной отраслью хозяйства колхозов является скотоводство. В колхозных фермах преобладает крупный рогатый скот, в первую очередь, коровы. В стадах мелкий рогатый скот занимает незначительный удельный вес.

Порода рогатого скота в основном местная, продуктивность которой повышается благодаря улучшению внешних условий — корма и содержания.

Колхозное скотоводческое хозяйство в Абхазии характеризуются следующими основными чертами: 1. Социалистическая собственность на скот и пастбища, 2. Заготовка зимних запасов корма и строительство капитальных — благоустроенных помещений. 3. Организованное ветеринарное обслуживание. 4. Новые социалистические формы труда в скотоводстве.

Исходя из постановлений Партии и Правительства о дальнейшем крутом подъёме животноводства в нашей стране, работники колхозного животноводства в новых условиях являются активными организаторами роста общественного животноводства.

ЭИ02482. Подписано к печати 24/XI 1954 г.
Типография им. Ленина Грузглавиздата, г. Сухуми. Зак. № 6726. Тир. 120.

БЕСПЛАТНО